

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРАННОЙ ЛЕКСИКИ И ПРОКЛЯТИЙ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Бижоев Борис Чамалович, доктор филологических наук, заведующий сектором кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), bizhoviev1952@mail.ru

Токмакова Мадина Хасанбиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), tokmak_madina_h@mail.ru

Данная статья посвящена бранной лексике, проклятиям, функционирующим в кабардино-черкесском языке. Представляя семантический класс внешнего выражения эмоций, данные языковые единицы относятся к предикативно-коммуникативным фразеологизмам. Указаны их основные грамматические способы оформления, а именно грамматические формы глагольного компонента – инфинитивная форма, желательное наклонение (оптатив), причастная форма. Перечислены часто используемые для этого аффиксы (-н, д-, цI-, р(э)-, у- и т.д.). Исследован структурный состав и отмечены основные виды данных фразеомотивов: двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные. Проведена семантическая классификация бранной лексики. Рассмотрены бранная лексика, проклятия с точки зрения степени выражения негатива: пожелание несчастий, пожелание смерти и пожелание смерти разными способами. Проанализирован именной компонент фразеологических единиц, выявлены в составе бранной лексики, проклятий слова, имеющие негативное или эмоционально нейтральное значение. И те и другие могут образовывать целые ряды негативных фразеомотивов – бранную лексику, проклятия. В составе исследуемых единиц отмечены слова-понятия, представляющие для адыгов определенную ценность (дом, семейный очаг и т.д.). Продемонстрирована возможность варьирования предикативно-коммуникативных фразеомотивов, касающаяся составляющих компонентов, грамматической формы глагола.

Ключевые слова: фразеомотивы, бранная лексика, проклятия, предикативно-коммуникативные фразеологизмы, эмоциональная характеристика.

Эмогиология, изучающая способы обозначения, выражения и функционирования эмоций в языке, на сегодняшний день является актуальным направлением в мировой лингвистике. В кабардино-черкесском языке эмотивная лексика еще не разработана. Фразеологизмы, отражающие в большей степени, чем другие языковые единицы специфику национального языкового сознания адыгов и представляющие значительную часть эмотивной лексики [Токмакова 2008], требуют специального изучения. Предметом данного исследования является бранная лексика, проклятия. Выделяясь в особую группу, они относятся, наряду с пожеланиями, приветствиями и клятвами, к фразеологическим сочетаниям предикативно-коммуникативного типа [Карданов 1973: 186]. По формальной структуре данный тип аналогичен свободным предикативно-коммуникативным единицам, но в отличие от них воспроизводится в речи в готовом виде и может употребляться в речи как

самостоятельно, так и в составе структурно более сложной единицы (предложения). В работе были использованы фразеологизмы из трудов Б.М. Карданова [КРФС], З.М. Налоева [Налоев 2008].

Глаголы в рассматриваемых фразеомотивах обычно используются либо в инфинитивной форме с суффиксом *-н* (*ажсалыр кызыхуэклуэн* «чтоб ты сдох» (букв. «смерть к кому придет»), *гъузгу мыгъуэ ежъэн* «будь ты проклят» (букв. «в несчастную дорогу отправиться»), *лажъэр зыкгуэццлыкхуэн* «пусть постигнет тебя горе» (букв. «в кого несчастье вонзится»), *емынэр зи унэм ихъэн* «черт тебя побери» (букв. «чума в чей дом войдет»), *ныбэ узым ихъын* «да унесет тебя холера» (букв. «болезнью живота кого унесет») и т.д.), либо в оптативном (желательном) наклонении в значении «пусть, чтобы». Последние могут образовываться с помощью локальных превербов *д-* (*даух – и хъэдэр даух* «пусть он умрет» (букв. «его труп пусть оттуда выносят»), *цI-* (*цIлаульхъэ – и хъэдэр цIлаульхъэ* «пусть он умрет» (букв. «его труп пусть похоронят»), префикса *р(э)-* (*псывэр нIураугъэладэ* «кипяток пусть залиют тебе в рот»), личного префикса *у-* (*уихъ – шэм уихъ* «пропади пропадом» (букв. «пулей чтоб тебя унесло»), *ухъу – гъырынIэ ухъу* «пропади ты пропадом!» (букв. «местом слез стань»), *укIуэ – зэныту укIуэ* «иди ко всем чертям, скатертью дорога» (букв. «следом иди»)) [Кабардино-черкесский язык 2006: 222].

Помимо основных перечисленных аффиксов, образующих бранную лексику, проклятия, используются и другие префиксы, например, *зы-* (*Алыхъым и нэлатыр зытехуэн* «проклятие» (букв. «на кого проклятье Аллаха падет»), *Алыхъым и бэлыхъыр зытрильхъэн* «на кого Аллах свое наказание положит»), *гъэ-* (*Алыхъым утригъэпыхъэ* «чтоб Аллах заставил тебя оплакивать кого-что-л.», *Алыхъым укъыццIэмкIыжыну уцIигъэладэ* «пусть Аллах тебя загонит (под землю) так, чтобы ты не смог оттуда выбраться»), *кы-* (*Алыхъым и нейр кыыпцыхуэ* «причинить зло» (букв. «чтобы плохой взгляд Аллаха тебя помазал»), *бэлыхъыр кыыптыхуэ* «чтобы горе (несчастье) на тебя пало») и т.д.

Некоторые фразеомотивы могут функционировать в речи в двух вариантах – с инфинитивным суффиксом *-н* и с превербами в желательном значении, например: *цIланIэ нэцI ихъэжын* «чтоб тебе было пусто» (букв. «вернуться в пустой двор» – *цIланIэ нэцI ухъу* «чтоб тебе было пусто» (букв. «чтоб твой двор опустел»), *цIы къатиблIэ кIуэцIрыхун* «провались ты в тартарары» (букв. «провалиться на семь слоев в землю») – *цIы къатиблIэ еух* «провались ты в тартарары» (букв. «провались на семь слоев в землю») и т.д. Также могут варьироваться составляющие компоненты фразеомотива, что, однако, не сказывается на его смысле, например: *гъырынIэ ухъу (кыыпхукIуэ)* «пропади ты пропадом!» (букв. «местом плача стань»), *тхъэр зэуэн (зыцыхъэн)* «чтоб он (ты) был проклят богом» (букв. «кого бог ударит (к кому пристанет)»), *гъузгу мыгъуэ ежъэн (теувэн)*! «будь ты проклят!» (букв. «в несчастную дорогу отправиться») и т.д.

По структурному составу исследуемые фразеомотивы в основном можно разделить на двухкомпонентные (*хъэдэр зыгъеин* «проклятый» (букв. «кто покойника оплакивает»), *цыблэр зэуэн* «проклятый» (букв. «кого молния ударит»), *къэмыхъуу зыгъээжын* «чтоб ты не достиг зрелости» (букв. «кто, не выросшим, обратно вернется»), трехкомпонентные (*ныбэ узым ихъын* «да унесет тебя холера» (букв. «болезнь живота кого унесет»), *сыхъэт мыгъуэм IуцIэн* «да встретишь ты несчастье» (букв. «несчастный час встретить»), *зи хъэдэр къахъыжын* «да принесут тебя мертвого домой» (букв. «чей труп принесут») и четырехкомпонентные (*зи жъэгум псы ирагъэжыхъын* «да разнесет поток его очаг» (букв. «чей очаг водой вымоют»), *емынэр зи унэм ихъэн* «черт тебя побери» (букв. «чума в чей дом войдет»), *цыблэжъыр зи кIуэцIлыкIыцIэм цыджэрэзын* «молния в чьих внутренних частях будет вертеться»).

По мотивному значению данные единицы мы относим к семантическому классу внешнего выражения эмоций [Токмакова 2017: 33–37], так как они однозначно

демонстрируют эмоциональное состояние субъекта, а именно: гнев, злобу, раздражение. Различаются проклятия (пожелания зла), примеры которых были приведены выше, и обзывания, «нелестная» оценка человека (*хьэм кьильхуа* «собачий выродок»), *льэдакьачэм кьильхуа* «потомок нищего» (букв. «человеком с треснувшей пяткой рожденный»), *хьэр кьахэжьаиц* «богом проклятые» (букв. «собака на них рыгнула»), *дуней нэхум иужэзгьуа* «несчастный, проклятый» (букв. «светлому миру надоевший»), *гьуэгу мыгьуэ ежьа* «проклятый» (букв. «по несчастной дороге отправившийся») и т.д.). Последние помимо внешнего выражения эмоций также дают эмоциональную характеристику объекту недовольства. Как мы можем видеть, в большинстве своем подобные фразеомотивы складываются из сочетаний существительного и отглагольной формы – причастия.

Проклятия по содержанию можно разделить на три группы, различающиеся степенью испытываемой адресантом эмоции (от менее интенсивного до более интенсивного): пожелание несчастий, пожелание смерти и пожелание смерти разными изощренными способами. Последний вид, отличающийся особой образностью, видимо, дает большее удовлетворение от фантазии на тему умерщвления недруга, чем просто пожелание смерти. Замечено, что, как правило, чем сильнее ругается человек, выплескивая весь свой негатив в словах, тем быстрее он освобождается от него. Также подобные выбросы негатива успокаивают негодующего, способствуя таким образом сохранению его здоровья [Налоев 2008: 159–160].

Приведем примеры слабой степени проявления негатива, ограничивающейся пожеланием зла, неудачи, но еще не смерти: *гьуэгу мыгьуэ ежьэн* «будь ты проклят» (букв. «в несчастную дорогу отправиться»), *лажьэр зыкьуэцьыхуэн* «пусть постигнет тебя горе» (букв. «несчастье в кого вонзится»), *сыхьэт мыгьуэм луцлэн* «да встретишь ты несчастье» (букв. «несчастный час встретить»), *гьырынлэ ухьу (кьыхукьуэ)* «пропади ты пропадом» (букв. «местом плача стань»), *зэпыту укьуэ* «иди ко всем чертям, скатертью дорога» (букв. «следом иди»), *банэ лураульэф* «типун ему на язык» (букв. «колючками пусть ему рот раздерет»), *шыд ухьу* «ослом стань» и т.д.

В проклятиях, желающих смерть, именной компонент, в одних случаях, обозначает один из атрибутов смерти (саму смерть, покойника, поминки и т.д.): *ажалыр кьызыхуэкьуэн* «чтоб ты сдох» (букв. «смерть к кому придет»), *хьэдэр зыгьеин* «проклятый» (букв. «кто покойника оплакивает»), *зи хьэдэр кьахьыжын* «да принесут тебя мертвого домой» (букв. «чей труп принесут»), *хьэдэлус хьун* «да чтоб тебя съели на поминках, чтобы ты стал поминальной едой», *псэхэлэ ухьу* «чтоб ты сдох» (букв. «мертвым (как животное) чтоб стал») и т.д.

В других случаях, для проклятий используется иносказательный способ, подразумевающий наступление смерти: *цлы цхьэфэ хьун* «дай бог, чтоб ты превратился в прах» (букв. «поверхностью земли стать»), *цлы фьыцлэм цлэлээдэн* «в черную землю закатиться», *цлы кьатиблкьэ кьуэцлрыхун* «на семь слоев провалиться в землю», *кьэмыхьуу зыгьэзэжын* «чтоб ты не достиг зрелости» (букв. «кто, не выросшим, обратно вернется») и т.д.

Проклятия с названием способа умерщвления: *шэм уихь* «пропади пропадом» (букв. «пулей чтоб тебя унесло»), *ныбэ узым ихьын* «да унесет тебя холера» (букв. «болезнь живота чтобы тебя унесла»), *цыблэр зэуэн* «проклятый» (букв. «кого молния поразит»), *емынэр зи унэм ихьэн* «черт тебя побери» (букв. «чума в чей дом войдет») и т.д.

В некоторых проклятиях используется имя Аллаха, воздействующее на верующих особенно сильно, так как от его силы и наказания невозможно скрыться: *тхьэр зэуэн* «чтоб он (ты) был проклят богом» (букв. «кого бог ударит»), *Алыхьым и нэлатыр зытехуэн* «проклятие» (букв. «на кого проклятье Аллаха падет»), *Алыхьым и нейр кьыпцыхуэ* «причинить зло» (букв. «чтобы плохой взгляд Аллаха тебя помазал»), *Алыхьым утригьэпыхьэ* «чтоб Аллах заставил тебя оплакивать

кого-что-л.», *Алыхьым и бэлыхьыр зытрильхэн* «на кого Аллах свое наказание положит», *Алыхьым укьыцИэмыкЫжыну уцИгьэльдэ* «пусть Аллах тебя загонит (под землю) так, чтобы ты не смог оттуда выбраться».

Подобно другим глагольным фразеэмотивам, где именной компонент несет основное лексическое значение, а именно, называет определенную эмоцию, в проклятиях некоторые имена существительные, несущие в своих значениях эмоциональный негатив, образуют целые группы проклятий: *хьэдэ* «труп» – *хьэдэ къуаншэ ухуэ* «умереть тебе в одиночестве» (букв. «стань скрюченным трупом»), *зи хьэдэм сытеплэн* «чей труп мне увидеть», *хьэдэр зыгьейн* «проклятый» (букв. «кто покойника оплакивает»), *зи хьэдэр къахьыжын* «да принесут тебя мертвого домой» (букв. «чей труп принесут»), *хьэдэЛус хьун* «да чтоб тебя съели на поминках, чтобы ты стал поминальной едой», *махуэ и хьэдэ цух* «каждый день чтобы покойника выносил», *уи хьэдэжьыр даух* «чтоб ты умер» (букв. «пусть твой труп выносят») и т.д.;

лажьэ «горе, несчастье» – *лажьэм ихьын* «пусть постигнет тебя горе» (букв. «кого несчастье унесет»), *лажьэр зыкьуэцИыхуэн* «в кого несчастье вонзится», *лажьэр зытехуэн* «на кого несчастье падет», *лажьэхэмыкЫу тхэм къигьэнэн* «не выходящим из горя чтобы его бог оставил», *лажьэшхуэр уэфу зытельэльэн* «пусть большое несчастье градом посыпется» и т.д.;

жыхьэнмэ «ад» – *жыхьэнмэр унанIэ зыхуэхьун* «кому ад станет пристанищем», *жыхьэнмэр лэгьунэбжэу пхузэЛуах* «пусть тебе счастья не будет» (букв. «ад дверь комнаты новобрачных тебе открывают»), *жыхьэнмэжьыр уи кьуэцИыкЫжыцИэм къыцаугьэпль* «ад в твоих внутренностях пусть разжигается» и т.д.;

хьэдагьэ «оплакивание покойника» – *хьэдагьэхэмыкI Алыхьым ицИын* «пусть Аллах устроит ему не прекращающееся оплакивание покойников», *Алыхьым уи хьэдагьэм уцигьэбжэж* «пусть Аллах заставит, чтобы на его оплакивании сам же и причитал» и т.д.;

бэлыхь «беда, горе» – *бэлыхьыр къыптитхуэ* «чтобы горе (несчастье) на тебя пало», *бэлыхь хэмыкЫж хьун* «чтоб в нескончаемую беду попал» и т.д.

Проклятия могут состоять и из слов, имеющих нейтральную семантику. Такими являются пожелания зла, связанные с потерей дома, семейного очага, представляющими для адыгов большую ценность: *цИланIэ* «усадьба» – *зи цИланIэм псы ирагьэжыхьыжын* «да разнесет поток его двор» (букв. «чей двор водой вымоют»), *цИланIэ нэцИ ихьэжын* «чтоб вернуться в пустой двор», *цИланIэнишэрэ унэнишэрэ жьэгуншэу укьынэ* «остаться тебе без двора, дома, очага», *цИланIэ цИлэльдэр къыхукьуэ* «твой двор чтобы исчез», *цИланIэ нэцИ ухуэ* «чтоб тебе пусто было» (букв. «чтоб твой двор опустел») и т.д.;

унагьуэ «семья» – *зи унагьуэр исэхэн* «чья семья исчезнет», *зи унагьуэбжэр хуэзыцИыжын* «найти свою погибель» (букв. «чью семейную дверь закрыть»), *зи унагьуэбжэр IэцИыкIэ хуэзыцИыжын* «найти свою погибель» (букв. «чью семейную дверь тыльной стороной ладони закрыть») и т.д.;

лъапсэ «корни; усадьба с жилыми строениями» – *зи лъапсэр гьуцын* «полностью уничтожить кого-л.» (букв. «чью корни засохнут»), *зи лъапсэм емьнэр къитэджэн* «в чье имение чума придет» и т.д.;

жьэгу «очаг» – *жьэгу пацхьэ нэцИ Алыхьым ицИын* «место перед очагом пусть Аллах опустошит», *зи жьэгу мафIэр ункIыфIын* «чей огонь очага потушить» и т.д.

Некоторые проклятия связаны с причинением вреда частям тела человека, ограничивающими его деятельность: *Iэ* «рука» – *зи Iэр фIэгьукьын* «чья рука отсохнет», *зи IутIыкIэ мафIэм сыхэIэбэн* «чьими руками я в огонь залезу» и т.д.;

нэ «глаз» – *зи нитIым нэху къыцИэмыпсэн* «в чьи глаза свет не будет светить», *зи нитIыр узыфэм ирихын* «чья глаза болезнь унесет» и т.д.;

ныбэ «живот» – *ныбэ узым ихьын* «чтобы болезнь живота унесла», *ныбэцИэ узым игьэкIэрэхуэн* «болезнь низа живота чтобы вскрутила» и т.д.;

лъэ «нога» – *зи лъитлъыр флэгъукъын* «чьи ноги отсохнут» и т.д.;

жьэ «рот» – *зи жьэр исэхэжын* «чей рот пусть усохнет», *уи жьэм мафлэ жьэ-дыхуэ* «пусть в твой рот огонь попадет» и т.д.;

бзэ «язык» – *зи бзэр цубыдын* «чей язык пусть отнимется», *зи бзэр гъун* «чей язык усохнет» и т.д.

Некоторые проклятия связаны со стихиями, представляющими смертельную опасность для человека: *щыблэ* «молния» – *щыблэр зэуэн* «кого молния ударит», *щыблэм ихьын* «кого молния унесет», *щыблэжьыр зи кӀуэцӀыкӀыщӀэм щыджэ-рэзын* «молния в чьих внутренностях будет вертеться»; *мафлэ* «огонь» – *мафлэм исын* «сгореть в огне» и т.д.

Таким образом, бранная лексика, проклятия относятся к фразеологическим сочетаниям предикативно-коммуникативного типа. Глагольный компонент в рассматриваемых единицах может оформляться в инфинитивную форму с помощью суффикса *-н* или в желательное наклонение (оптатив) с помощью префиксов *д-*, *щӀ-*, *р(э)-*, *у-* и т.д. Ругательства (обзывания), как правило, состоят из сочетаний существительного и причастия. По структурному составу бранная лексика и проклятия в основном бывают двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные. По эмотивному значению данные фразеологизмы относятся к семантическому классу внешнего выражения эмоций. Обзывания также дают эмоциональную характеристику человеку. По степени выражения негатива различают пожелания несчастий, смерти и смерти разными способами. Именной компонент исследуемых фразеологизмов может обозначать негативную эмоцию, а может иметь нейтральную семантику. В последнем случае речь идет о потере ценных для адыгов вещей: дома, семейного очага, а также причинение вреда здоровью, повреждение частей тела и т.д. Несмотря на то, что данные фразеологизмы используются в речи в готовом виде, они могут варьироваться, употребляясь то в инфинитивной форме, то в желательном наклонении, могут также меняться составляющие компоненты.

Источники и литература

1. Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 552 с.
2. КРФС – Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 н.
3. Карданов Б.М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 н.
4. Налоев З.М. Адыгская паремиология. Нальчик: Эльбрус, 2008. 240 с.
5. Токмакова М.Х. Некоторые вопросы эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке // Вестник ПГЛУ, 2008. № 4. С. 13–17.
6. Токмакова М.Х. Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 274 с.

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS SWEARING AND CURSES IN KABARDINO-CIRCISSIAN LANGUAGE

Bizhiov Boris Chamalovich, Doctor of Philology, Head of the Sector of the Kabardino-Circassian Language of the Institute for Humanitarian Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bizhiov1952@mail.ru

Tokmakova Madina Hasanbievna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), tokmak_madina_h@mail.ru

This article is devoted to swear words, curses that function in the Kabardino-Circassian language. Representing the semantic class of the external expression of emotions, these language units are related to predicative-communicative phraseological units. Their main grammatical design methods are indicated, namely the grammatical forms of the verb component – the infinitive form, the desired mood (optative), the participial form. The affixes that are often used for this are listed (-n, d-, uI-, p (e) -, y-, etc.). The structural composition is investigated and the main types of these phraseological expressions are noted: two-component, three-component, four-component. The semantic classification of swear words is carried out. Examined vocabulary, curses from the point of view of the degree of expression of negativity: the wish of misfortune, the wish of death and the wish of death in different ways. The nominal component of phraseological units is analyzed, the words with negative or emotionally neutral meaning are revealed in the composition of swear words, curses. Both that and others can form the whole series of negative phraseological expressions – swear words, curses. As part of the units under study, words-concepts are noted that represent a certain value for Circassians (home, family hearth, etc.). The possibility of varying predicative-communicative phraseological expressions regarding the constituent components, the grammatical form of the verb is demonstrated.

Keywords: phraseoemotives, swear words, curses, predicative-communicative phraseological units, emotional characterization.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-63-68